

Восьмой день

Марлизе
Арольд

Замок Вечности

Марлизе Арольд

Замок Вечности

Серия «Восьмой день», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64902521

*М. Арольд. Замок Вечности: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва;
2021*

ISBN 978-5-04-111044-4

Аннотация

Лихо закрученный сюжет увлекает за собой с первых же страниц! Поверьте, будет интересно!

Лаура находит на вилле у отца старинные часы, и после этого её такой обычный мир переворачивается с ног на голову. В полночь с понедельника на воскресенье её кот принимается разговаривать на нормальном человеческом языке, за ней приезжает карета, и Лаура оказывается в странном незнакомом парке, в центре которого располагается Замок Вечности. Оказывается, старинные часы – это ключ к этому миру, миру восьмого дня. Дня, которого не существует в привычном нам мире. А Замок Вечности – школа для детей, обладающих особыми способностями. Умеющих, например, читать мысли или парить в воздухе. И теперь каждую ночь с воскресенья на понедельник Лаура попадает в Замок Вечности. Однажды она узнаёт, что мир восьмого дня под угрозой. Есть силы, способные уничтожить его, но что тогда

будет с её новыми подругами и неужели Лаура больше никогда не увидится с ними?!

Содержание

Таинственные часы	6
Странное утро	20
Замок Вечности	40
Урок у магистра Дариуса	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Марлизе Арольд

Замок Вечности

Marliese Arold

Der Magische Achte Tag: Verborgene Krafte

© Edel Germany GmbH, Neumuhlen 17, 22763 Hamburg

© Таль Ж., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Таинственные часы

– Пицца будет готова через восемь минут! – Донёсся снизу голос папы.

– Хорошо, буду через секунду! – отозвалась Лаура Лилиенштадт.

Тяжело вздохнув, она нехотя вложила серебряную закладку между страничек и захлопнула толстую книжку. Это было старинное издание замечательных русских сказок. Лаура просто обожала эту книгу. Какие в ней чудесные истории! А сколько картинок!

Мама снова начала бы ворчать, что Лаура слишком взрослая, чтобы читать сказки. Всё-таки ей уже тринадцать. Но для Лауры сказки были чем-то вечным, неподвластным времени. Она считала, что их можно читать и в восемнадцать, и в восемьдесят восемь – разумеется, если ещё позволяет зрение.

В который раз она с наслаждением вдохнула аромат бурой кожи старинного переплёта. Золотистый витиеватый шрифт уже изрядно потёрся и поблёк, но это совершенно не испортило впечатления. Книга была прекрасна. Во всяком случае, в глазах Лауры.

Положив сказки рядом с собой на диван, она провела ладонью по красному бархату. До чего же он мягкий. Папа сказал, что этот диван не просто диван, а оттоманка. У оттома-

нок, как он пояснил, совершенно другие, особенные формы. У этой оттоманки, например, была косая спинка и округлые подлокотники.

Лаура очень гордилась отцом. Ведь он создаёт такие сокровища! Правда, в основном он ремонтировал или, точнее сказать, реставрировал старинную мебель. Это, конечно, тоже настоящее искусство. Ведь чтобы мебель выглядела совсем как раньше, необходимо подобрать подходящее дерево, найти похожую ткань. И, конечно, никаких новых гвоздей или шурупов, если что-то расшаталось. Только старинные, антикварные.

– Ещё четыре минуты!

– Дааа!

Взгляд Лауры медленно блуждал по комнате. Именно здесь, в этой огромной восьмиугольной комнате, расположенной в башне её любимого старого дома, ей было уютнее всего. Жаль, что теперь они с мамой живут в другом месте, а к папе она приезжает лишь на выходные и каникулы.

Через большие окна в форме античных арок, глядящие точно на север, юг, восток и запад, перед Лаурой открывалась сказочная панорама. Настолько сказочная, что порой она ощущала себя в этой башенке настоящей принцессой – хотя, наверное, для таких фантазий она и в самом деле уже слишком взрослая. Но девочка ничего не могла с собой поделать – среди изящных антикварных вещей, которыми папа наполнил эту комнату, просто невозможно было не мечтать.

Особенно выделялся среди всех этих вещей старинный письменный стол. Папа недавно отреставрировал его и с большим трудом затащил по крутой лестнице наверх в башню. Стол был настолько тяжёлым и громоздким, что папе понадобился специальный подъёмник и помощь двух человек.

Вообще-то это был не просто стол, а секретер. И ему было целых сто пятьдесят лет! В нём было много выдвижных ящичков и откидных досочек. И это Лауре нравилось больше всего, ведь в них так удобно прятать свои маленькие сокровища. Например, ракушки, которые она привезла из поездки на каникулах, или нежные письма, которые писали её прадедушка и прабабушка друг другу во время Второй мировой войны.

Мама не понимала Лауру. Для неё все эти вещи были чем-то бесполезным и, главное, занимающим много места. Она частенько издевалась, предрекая Лауре судьбу старьёвщика, если та не прекратит собирать и хранить весь этот хлам.

В комнате Лауры совсем не было книг. Только планшет для чтения электронных книг. Он не занимал много места, а это мама ценила в вещах больше всего. И если бы мама нашла у Лауры эти старые письма, она бы их тут же выкинула. А письма были такими трогательными. Начинались они часто вот так:

«Мой милый Хайнц, как же мне хочется верить, что ты жив и здоров. Я каждый вечер молюсь о тебе...»

А прадедушка отвечал:

«Моя маленькая Хельга, одна лишь мысль о тебе придаёт мне сил! И пока ты в моём сердце, я могу выдержать даже самое страшное...»

Лауре вдруг очень захотелось достать эти письма и перечитать. Прямо сейчас! Прежде чем они с папой усядутся за стол, после чего ей сразу надо будет возвращаться домой, к маме. Она решительно подошла к секретеру, открыла позолоченным ключом откидную крышку и окинула взглядом многочисленные ящички, скрывавшиеся за ней. И тут её внимание привлекло тёмное пятно на гладком полированном дереве. Оно выглядело как замочная скважина. И как она его раньше не замечала?

Лаура протянула руку, и её указательный палец коснулся пятнышка. О! Оно поддаётся! Это кнопка?

Лаура нажала посильнее. В самом деле! Ей удалось вдавить эту замочную скважину внутрь. И тотчас же в недрах секретера послышалось дребезжание, словно заработали старинные часы.

Лаура не верила своим глазам. Несколько отделений сдвинулись вправо. И в образовавшемся отверстии возник ещё один маленький ящик. Он словно выполз откуда-то снизу.

– Нет, не может быть! – воскликнула Лаура.

Тайник! Дрожащими пальцами она потянула за ручку появившегося ящичка.

Внутри лежал маленький бархатный мешочек, перевязанный чёрной шёлковой лентой. Сердце Лауры почти выпры-

гивало из груди от волнения. Дрожащими руками она осторожно дотронулась до мешочка, и через мягкий бархат её пальцы почувствовали что-то твёрдое. Внутри что-то есть!

С едва сдерживаемым нетерпением она развязала ленточку и засунула руку в мешочек. Сначала её пальцы наткнулись на свёрнутую бумагу. Потом они нащупали тяжёлую цепочку и что-то прохладное и гладкое. Она медленно, как во сне, вынула руку и уставилась на лежащий у неё на ладони загадочный золотой предмет. У него было восемь углов, и висел он на такой же золотой цепочке.

Карманные часы!

Лаура уловила равномерное тиканье. С едва сдерживаемым любопытством она осмотрела часы и обнаружила, что крышечка открывается. Щёлк, и перед ней открылись сами часы...

Искусный циферблат с римскими числами мерцал серебром, и на его фоне завораживающе поблёскивали часовая, минутная и секундная стрелки – золотистые, вычурные, с завитушками. Секундная стрелка медленно двигалась по кругу. На большом циферблате Лаура увидела ещё один, совсем маленький циферблат. Но все его стрелки были неподвижны.

На внутренней стороне крышечки она обнаружила изящную гравировку: CARPE DIEM. *Кáрпэ диэм! Лови день!* Папа когда-то рассказал ей, что означает это выражение. А именно – что надо жить здесь и сейчас, надо обеими рука-

ми хвататься за любой шанс, который тебе дарит жизнь, и непременно использовать его. Ведь любая жизнь рано или поздно заканчивается.

Под гравировкой Лаура увидела лежащую восьмёрку. Знак бесконечности.

Вот так находка!

Лаура обожала восьмёрки. Она родилась восьмого числа восьмого месяца, то есть восьмого августа. И, по иронии судьбы, ещё и в восемь часов восемь минут. Она как-то спросила маму, не подправила ли акушерка цифры забавы ради. Но мама поклялась, что всё записано правильно. Что так оно и было. До минуты!

– Пицца готова! Спускайся немедленно! Я жду! – Папин голос звучал уже гораздо громче и настойчивее.

– Да, сейчас!

Лаура захлопнула крышку и убрала часы обратно в мешочек. Потом развернула сложенную бумажку и обомлела. С листка на неё смотрели выведенные тёмными чернилами загадочные строки.

Разгадай тайну вечного календаря

Дано тебе не семь, а восемь дней.

Вот ключ от силы всеобъемлющей твоей.

В подаренные несколько часов

Откроешь ты от сотни тайн засов,

И многое увидишь ты иначе.

К добру иль не к добру – тебе решать задачу.

Будь с даром этим осторожен,

С умом ты вынимай кинжал из ножен...

А главное, чтоб не разбилось счастье,

Ты тайну никому не выдавай в веселье иль в ненастье...

Что это? Что такое, чёрт возьми, этот вечный календарь?

И при чём тут восьмой день? Голова у неё пошла кругом.

– Лаура! – Папа, обычно такой терпеливый, был по-настоящему раздражён.

– Да иду уже.

Лаура спешно свернула листок, затолкала его обратно и опустила мешочек в свой рюкзак. А потом сломя голову сбегала с крутой лестницы на кухню, где папа уже накрыл на стол.

– Ну наконец!

Папа вынул из духовки противень, от которого поднимался ароматный пар.

– Опять не могла оторваться от книги, я угадал?

– Верно! – соврала Лаура и уселась за стол.

Честно говоря, ей очень хотелось рассказать папе о своей находке, но в голове всё ещё звучала последняя фраза стихотворения:

А главное, чтоб не разбилось счастье,

Ты тайну никому не выдавай...

Поэтому она промолчала, хотя обычно говорила с папой обо всём на свете. Например, о школе, о маме или даже об Элиасе, младшем братике, который часто действовал ей на нервы.

По комнате плыл чарующий аромат помидоров, лука и сыра. У Лауры потекли слюнки. Папа таки готовит лучшую пиццу в мире!

Они разделили пиццу на две равные половинки, и у Лауры на тарелке оказалась большая порция. На самом деле даже слишком большая. Но когда тебя целую неделю держат на строгой диете, можно же хоть иногда по-настоящему оторваться...

– Как вкусно! – похвалила Лаура, жадно, с наслаждением откусив первый кусок. При этом она чуть не обожгла рот.

Папа покраснел от удовольствия и улыбнулся. Красавцем его назвать было сложно. Круглое лицо, обрамлённое реденькими волосами, часто спрятанными под кепкой, большой нос картошкой и румяные щёки. Отрасти он бороду погуще, он был бы похож на гнома из сказки. Хотя коротышкой он не был. Наоборот, его метр восемьдесят шесть выглядели очень даже внушительно.

Раньше Лаура невероятно гордилась папой. Он был таким сильным! Он мог спокойно поднять самый тяжёлый шкаф. А как часто он подбрасывал в воздух саму Лауру, особенно

пока она была маленькая.

– Лети, мой ангелочек, лети! – звонко приговаривал он, радостно подкидывая её ввысь.

И маленькая Лаура тогда на самом деле верила, что улетит в самые небеса. Сейчас, вспоминая об этом, она даже тихо посмеивалась над собой.

– О чём ты думаешь? – спросил папа.

– Я думала о том, как было раньше, – ответила Лаура, прожевав кусок пиццы. – О том, как ты меня подкидывал в воздух. И какой замечательный домик ты мне построил в саду. И как часто мы были вместе...

Стоило ей сказать это вслух, как она с болью почувствовала, как давно всё это было. То время осталось далеко позади... Время, когда они были настоящей семьёй. Когда Лаура жила с обоими родителями и маленьким братиком на этой старой прекрасной вилле с восьмиугольной башней.

– О! Ну тогда ты, наверное, уже не помнишь, как я действовал вам на нервы! – папа аж фыркнул от внезапно разобравшего его смеха.

Когда он смеялся, рот его широко растягивался, обнажая белые сверкающие зубы. И возникало ощущение, будто смеются не только губы, а всё лицо: особенно озорные голубые глаза, вокруг которых собирались весёлые морщинки.

Его смех был настолько заразительным, что все печальные мысли, как по мановению волшебной палочки, тут же исчезли из Лауриной головы. Папа словно прогнал их волшебным

смехом, как солнце прогоняет ночную тьму. И, глядя в его смеющиеся голубые глаза, Лаура не удержалась и захохотала, почти подавившись последним кусочком пиццы. Откашлявшись, отсмеявшись и запив остатки пиццы апельсиновым соком, она уже спокойно возразила:

– Ничего такого не было!

– Ещё как было! Ты что, не помнишь, сколько раз ты просила меня почитать тебе или рассказать сказку? Но мне же постоянно надо было доделать очередной стол или шкаф! Читать приходилось маме, а ты вопила, потому что тебе не нравилось, как она читала.

– Неправда!

– Ещё какая правда! Потом ты, конечно, привыкла. А помнишь, как я по воскресеньям заставлял тебя и Элиаса ходить со мной в лес, когда вам так хотелось поехать в парк развлечений? И когда после долгой борьбы, во время которой мне приходилось подкупать вас игрушками, вы таки соглашались... Разве ты не помнишь, как вы скучали во время тех прогулок?

А... ну да, прогулки в лесу. Ну ладно, иногда они на самом деле были довольно скучными. Особенно утомительно бывало летом, когда приходилось часами ходить по жаре. А ещё они однажды устроили пикник прямо возле муравейника. Случайно, разумеется. И эти маленькие противные насекомые ползали по её ногам... потом всё так чесалось.

– И всё равно так жаль, что вы с мамой развелись, – тихо

пробормотала Лаура.

– Солнышко... Мы ведь уже тысячу раз это обсуждали. – Папино лицо внезапно стало необычно серьёзным, а голубые глаза глядели на Лауру почти печально. – Ну не могло всё это так продолжаться дальше. Мы с мамой очень любили друг друга и провели вместе несколько по-настоящему замечательных лет. Но под конец, кроме споров и взаимных упрёков, ничего не осталось. Разумеется, ни ты, ни Элиас почти ничего не замечали, ведь в вашем присутствии мы старались сдерживаться. Но развод был лучшим решением для всех. Поверь мне.

– Ммм-ммм... – выдавила из себя Лаура.

Насчёт лучшего решения для всех – тут она могла поспорить. Но постоянно возвращаться к этой теме и пережёвывать её было, конечно, абсолютно бессмысленным занятием. Лаура пыталась, и достаточно часто. Но, увы, безуспешно. Мама и папа никогда больше не будут жить вместе, как бы сильно она этого ни хотела. И в тринадцать лет ты уже понимаешь, что желания не всегда исполняются, а чудес не бывает.

Чудеса... Непроизвольно у неё перед глазами возникли карманные часы, но она спешно прогнала эту мысль. Ещё не хватало, чтобы она себя возомнила обладательницей волшебной вещи. Вот из этого возраста она уж точно выросла!

– Чем будешь заниматься на следующей неделе? – спросил папа. Нить расплавленного сыра запуталась в его бороде, и

он отчаянно пытался извлечь её.

– Ничем особенным. Школа и всё такое.

Она старалась говорить спокойно, но ей хотелось плакать, когда она думала об ужасном, безумно скучном однообразии, которое ожидало её у мамы. И если в школе ещё можно было найти хоть что-то интересное, то послеобеденные часы дома были совсем унылыми.

Мама составила для Лауры план питания и график тренировок. Она считала, что её дочь должна вести здоровый образ жизни. И хоть у Лауры не было ни грамма лишнего веса, мама не разрешала ей никакого шоколада, никаких сладостей, никаких перекусов. А ещё Лаура должна была три раза в неделю по два часа заниматься в спортзале. И в эти дни, понятно, ни о каких встречах с подружками не могло быть и речи. А поскольку у каждой из её подружек тоже были свои режимы и расписания, они, можно сказать, не встречались вовсе.

Ну и ко всему прочему мама недавно купила новый, суперсовременный домашний телефон. Когда кто-то звонил, на экране появлялось объёмное изображение собеседника. Как в 3D-фильмах. И всё бы хорошо, но эта крутая система своими суперволнами создавала помехи для Лауриного мобильного телефона. И любой её разговор, как и общение при помощи гаджетов, превращался в настоящее мучение. Разговаривать на фоне треска и шебуршания было почти невозможно, а часто связь вообще прерывалась в середине разгово-

вора. Так что Лауру лишили и этого удовольствия. Теперь даже с подружкой не поговоришь по душам. Даже в своей комнате! Лаура умоляла купить ей новые гаджеты, но мама была непреклонна – как мобильнику, так и планшету не было ещё и года. Оставались сообщения, которые можно было писать друг другу. Они пока проходили... Но разве это можно сравнить с доверительным разговором?

Наверное, именно поэтому у Лауры почти не осталось подруг. Собственно говоря, из всех осталась лишь одна – Оливия Маурер, её одноклассница.

– Как же у тебя хорошо, папа, – вымолвила Лаура, отодвигая пустую тарелку и нехотя поднимаясь из-за стола.

– Может, хочешь ещё что-то на десерт? У меня в холодильнике замечательный шоколадный пудинг!

Лаура на мгновение задумалась. Мысль о пудинге была, конечно, очень заманчивой. Она сомневалась. Но тут её взгляд упал на старинные часы, висевшие на стене папиной кухни. И этого было достаточно, чтобы отказаться. Ей уже давно надо было уходить.

– В следующий раз, ладно? – расстроено ответила Лаура. – Мне, к сожалению, пора домой.

Домой. Это слово до сих пор ощущалось каким-то... фальшивым. Тут её настоящий дом! Эта старая вилла! А не та сверхсовременная квартира в сверхсовременном доме. Но родители приняли решение, и Лауре с Элиасом ничего не оставалось, как смириться.

Лаура поцеловала папу в щёку, коротко погладила его густую бороду. И, пытаясь не замечать подступивший к горлу комок, с трудом улыбнулась.

– Пока, пап! До следующей пятницы!

– До свиданья, малыш! Ты давай держись!

Странное утро

Лаура вышла на улицу и направилась по усыпанной гравием дорожке к калитке. Эту дорожку давно никто не полоч, и всё вокруг поросло сорняками. Правда, папа предпочитал называть сорняки дикой травой. А кустов, которые росли по обе стороны дорожки, уже давно не касались садовые ножницы. Сад выглядел неухоженным, забытым. Лаура судорожно сглотнула, стараясь сдержать слёзы. И всё равно это был её сад, в котором они с Элиасом провели столько счастливых лет. И это был самый лучший сад на свете даже, несмотря на то что мама считает эти дикие заросли ужасными.

Прямо за калиткой на обочине дороги Лауру уже ждал красный автомобиль. Закинув рюкзак на заднее сидение, она уселась спереди.

– Домой!

Машина тронулась. Место водителя пустовало. Лаура до сих пор не могла привыкнуть к тому, что рядом нет шофёра. И каждая поездка была для неё маленьким приключением.

Этот автомобиль они приобрели всего четыре недели назад. И все соседи утопали в зависти. А вот папа, наоборот, лишь посмеивался. Он заявил, что приобрести такую штуковину – абсолютно типично для мамы. Ей же постоянно надо было выделиться и утереть всем нос.

Машина ехала почти бесшумно, лишь едва уловимо жуж-

жа электрическим мотором. Она уверенно маневрировала по улицам города и через несколько минут остановилась перед домом номер 8 на улице Аквилегии. Это был совершенно новый высотный дом, похожий на огромный кубик с множеством окон. Окна, кстати, были особенные. Их не только не нужно было мыть (это они делали самостоятельно), но они ещё и автоматически затемнялись, когда солнце светило слишком ярко. А в ночное время окна светились всеми цветами радуги.

Но несмотря на всё это, Лауре дом категорически не нравился. Он казался ей уродливым. И пусть сконструировавший его японский архитектор получил какую-то очень престижную премию, дом всё равно был уродливым.

– В гараж! – скомандовала Лаура, выйдя из машины.

Автомобиль послушно тронулся, завернул в подземный гараж и скрылся за автоматической дверью.

Проводив машину взглядом, Лаура надела ранец и направилась ко входу. Коротко приложив палец к датчику на стене, она подождала несколько секунд, пока входная дверь не открылась. Девочка оказалась в огромном вестибюле. Причудливый цветок на длинном стебельке, похожий на летающую тарелку, выглядел ещё печальнее, чем в пятницу вечером, когда Лаура собиралась к папе.

– Бедная ты моя тарелочка... – пробормотала Лаура. – Никто тебя не любит.

Роботы-уборщики не справлялись с комнатными расте-

ниями. Они либо поливали их так щедро, что бедные цветы почти тонули, либо так скудно, что растения почти засыхали. Датчик, показывавший необходимое количество воды, был их слабым местом. И хотя поставщику роботов постоянно жаловались, ничего не менялось. Растения по-прежнему страдали.

Лауре повезло, лифт как раз был внизу. Она зашла и нажала на кнопку с цифрой 8. Двери закрылись, издавая мягкое «Ц-ш-шшшш...», и лифт поехал наверх. Ровно через восемь секунд он резко остановился. Так резко и жёстко, что Лауре пришлось «остановить» пиццу, съеденную у папы, которая сейчас тяжёлым комом лежала в животе. Наверное, всё же она была слишком уж жирной, подумала Лаура. Слишком много сыра и приправ. И главное, слишком уж большой кусок она съела... Но ведь было так вкусно.

С облегчением покинув лифт, Лаура медленно побрела по коридору к двери своей квартиры. К её изумлению, она была уже открыта, и у входа её ждала широко улыбающаяся мама. Как обычно, при параде – нарядная, идеально покрашенная, словно ждала гостей.

Мама всегда была такой. Лаура не могла припомнить, видела ли она маму хоть раз валяющейся на диване без косметики и в спортивном костюме.

– Привет, Лаура!

– Ты ясновидящая? Откуда ты знала, что я иду?

– Мне пришло уведомление, что машина снова в подзем-

ном гараже. Ну, я и вычислила, соответственно, когда ты примерно поднимешься. Как дела у папы?

– С лифтом неполадки. – Лаура попыталась уйти от ответа. – Он тормозит слишком резко.

– Да, мне тоже бросилось в глаза. Я уже сообщила в домоуправление. Есть хочешь?

– Нет, я поела у папы.

– Ах да. Ну и что же он тебе приготовил?

– Овощные котлеты с соевым соусом и кускусом, – не моргнув глазом соврала Лаура.

Она проскользнула мимо мамы в квартиру и спешно направилась в свою комнату. Дверь в комнату Элиаса была приоткрыта, и оттуда доносились звуки компьютерной игры – любимое занятие её девятилетнего брата.

Лаура только успела снять рюкзак, как тут же за дверью послышалось жужжание, и в комнату вкатилась Эми – робот-домохозяйка.

– Глязную одезду, позалста! Стилка! – потребовал механический голос. А ручки-телескопы сунули Лауре под нос корзину для белья, которую Лауре следовало заполнить.

– Секунду, Эми.

Лаура принялась рыться в рюкзаке. Пока она искала вещи, которые нуждались в стирке, красные глазки Эми беспрестанно мигали. И Лаура прекрасно знала, робот не сдвинется с места до тех пор, пока корзина не будет наполнена. Наконец она выудила из рюкзака любимую пижаму, джинсы

и майку и положила всё в протянутую корзину.

– Благодаю! – прошепелявила Эми, а её глаза перестали мигать и стали нежно-зелёными.

Она уже было направилась к выходу, но внезапно заметила свитер, который Лаура как раз вытаскивала из рюкзака.

– Есё глянзая одезда, позалста, сюда! – потребовал голос, а глаза вновь замигали красными лампочками. И вновь перед носом Лауры оказалась корзина.

Лаура раздражённо поёжилась. Этот дефект речи реально раздражал. И исправить его было невозможно, несмотря на все обновления и усовершенствования программы.

– Свитер не нужно стирать, я его ни разу не надевала! – пояснила Лаура. – А теперь марш из комнаты!

Эми продолжала стоять с протянутой корзиной. Ну что с ней делать! Лауре пришлось нажать кнопку «Далее по программе» на груди робота. И только тогда её красные глаза перестали мигать и снова стали нежно-зелёными, почти ласковыми, насколько это возможно у робота.

– Эми благодаит! – с этими словами робот, наконец, выкатилась из комнаты.

Лаура плотно затворила дверь. Потом положила свитер на диван, аккуратно развернула его и достала тщательно спрятанный в нём бархатный мешочек. И хотя её прямо-таки подмывало достать часы, она решительно перепрятала новые сокровища в ящик ночного столика. Ведь сейчас войдёт мама и начнёт расспрашивать, как там было у папы. Каждый раз

одно и то же.

Совсем забыла! Лаура спешно нацепила свой фитнес-браслет. Мама заставляла носить его постоянно. Ей хотелось знать, сколько Лаура двигается, какой у неё средний пульс, какое давление и сколько калорий она сжигала. Но с тех пор, как одноклассник показал ей, как можно мухлевать с цифрами и остальными данными, Лаура его почти не носила. Так, время от времени, когда мама была рядом. И вместо того чтобы мучиться в спортзале, она всё это драгоценное время тратила на чтение. В рюкзаке как раз лежали две очередные книги от папы.

Лаура едва успела застегнуть ремешок браслета, как в дверь уже постучали. И, не дожидаясь ответа, через секунду в комнату зашла мама.

– Ну как прошли выходные? Ты довольна? – вопрос был задан необычайно милым, приветливым тоном. Типичный мамин «я-всё-из-тебя-вытяну» тон. Уютно расположившись на мягком красном кресле возле письменного стола, она вопросительно уставилась на дочь.

– Ну, так себе, – пробурчала Лаура. Со временем она уже поняла, что мама хочет услышать, а о чём лучше молчать.

– Кстати, у папы есть подружка?

Этот вопрос застиг Лауру врасплох. Его она уж никак не могла предвидеть. Её бросило в жар, и она почувствовала, как кровь стучит в висках. Папа и подружка? Эта картина не укладывалась у неё в голове, хоть она, разумеется, и зна-

ла, что многие люди снова влюбляются после развода и даже женятся во второй раз. Но чтобы в папиной жизни появилась новая женщина? Которая будет, как хозяйка, расхаживать по старой вилле, сидеть с папой за одним столом и... спать в одной постели?

– НЕТ! – Лаура произнесла это громко и отчётливо, стараясь говорить с убеждённым видом. – Совершенно точно – нет.

– Ну, а если ты получше подумаешь? Ты не заметила ничего необычного? – мама не сдавалась. – Может, новая зубная щётка в ванной? Или помада? Или флакон духов? Ну подумай!

Лаура яростно затрясла головой.

Она, если честно, проводила в ванной комнате немало времени – привычка читать в туалете. Но у неё и в мыслях не было осматривать её. А тем более проверять полочки над раковиной. Во всяком случае, не так тщательно, как этого явно хотела мама. Но нет! Никаких духов и щёток там точно не было!

– Нет! С чего ты взяла, что у папы есть подружка? – Эмоции переполняли её до краёв. – Откуда вдруг такие мысли? Зачем она ему?

Но уже на последних словах у неё сверкнула в голове страшная догадка. Мамины туманные намёки в последнее время... А ещё она время от времени куда-то уходила вечерами, оставляя детей на Эми, предварительно установив

программу «Няня». Это было, кстати, по-настоящему смешно, так как бедный робот только и делал, что жужжал колыбельные песенки и ритмично толкал кресло-качалку, видимо, принимая её за колыбель. Но самое курьёзное – это когда Эми по несколько раз за ночь вкатывалась в комнату к Элиасу и будила его одним и тем же вопросом: «По-большому хотим? Голсок плинести?»

Мама явно забыла указать в программе «Няня» возраст детей.

– Ну, я бы не отбрасывала эту возможность так уж радикально. У папы вполне может появиться подружка! – Мама нервно откашлялась, словно собираясь с духом. И Лаура поняла, что сейчас последует нечто, что она совсем не хотела услышать. – Возможно, ты и сама догадывалась, ты уже не маленькая... В общем, я уже некоторое время встречаюсь с женщиной.

Лаура неимоверным усилием воли сдержала желание заткнуть уши и громко запеть «Ля-ля-ля!». Вместо этого она судорожно сглотнула и лишь тихо спросила:

– Кто это?

– Его зовут Бернд Ассхоф, – ответила мама. – Доктор Бернд Ассхоф. Мой шеф.

– О! – Лаура даже не знала, что сказать. В то время как в голове у неё зазвучал дерзкий голос: *Бернд – баран, Бернд – баран, Бернд – баран...*

Валери Лилиенштедт, мама Лауры, работала в крупной

компании под названием «ТЕМП». Лаура не знала точно, чем она там занимается, но в любом случае мама отлично зарабатывала. Так хорошо, что могла себе позволить и эту шикарную квартиру, и дорогую машину, и робота. Помимо этого, она ежемесячно переводила папе внушительную сумму (о чём она постоянно напоминала), поскольку его доходы от реставрации были просто смешными.

– В ближайшее время я вас познакомлю с Берндом, – радостно сообщила мама. – Он, кстати, два года как развёлся. Это ведь наверняка был твой следующий вопрос.

Лаура пристально разглядывала маму. Та явно нервничала, этого не могла скрыть даже косметика. В остальном же она была в свои тридцать восемь очень привлекательной женщиной. Высокая, стройная, с потрясающей фигурой. Просто мечта, а не фигура! Ну и результат многих изнурительных часов в спортзале. У неё было нежное, идеальной формы овальное лицо, серые глаза, тёмные, почти чёрные волосы с изящной короткой стрижкой. А ещё полные красивые губы. Во всяком случае, когда они не были так сжаты, как сейчас.

– Ну и что ты молчишь? – мамин голос звучал напряжённо, так как Лаура за всё это время не произнесла ни слова.

– Почему я молчу? – медленно произнесла Лаура. И тут внезапно все чувства, которые она старалась в себе подавить: напряжение, ярость, обида, сомнения – всё это разом выплеснулось наружу. – Потому что у меня нет ни малейшего

желания знакомиться с твоим Берндом! Тебе не нужен друг! А папе не нужна подружка! Вы не должны так поступать! Я хочу, чтобы вы помирились и чтобы мы снова переехали жить на нашу старую виллу!

Лаура судорожно всхлипнула. Комок в горле прорвался. И не в силах больше сказать ни слова, она бросилась на кровать и громко зарыдала, уткнувшись лицом в подушку.

Она чувствовала, как мама наклонилась над ней. Словно сквозь туман, до неё доносился мамин раздражённый голос: «Лаура, ну будь же благоразумна! Бернд очень славный, он тебе понравится!», «Мы просто не можем больше жить, как раньше!», «Я думала, ты уже достаточно взрослая, чтобы это понять!»

И, в конце концов, последний залп: «Мне надоело! Прекрати сейчас же это ребячество, ты не маленькая!»

С этими словами мама вышла из комнаты. Лаура услышала, как хлопнула дверь.

Она медленно подняла голову с мокрой от слёз подушки. Ещё пошмыгивая носом, она уселась на кровати, вытерла лицо и основательно высморкалась. У неё появилась идея. Достав из рюкзака планшет, она вошла в интернет и написала в строчке поисковика: «Вечный календарь».

Как же много она узнала! Даже за короткое время. И в первую очередь она поняла, что её находка – это действительно нечто особенное.

Как оказалось, вечным календарём называются часы, которые никогда не останавливаются. Ни на миг. И они всегда показывают правильный день. Независимо от того, сколько дней в месяце – тридцать или тридцать один. Или всего двадцать восемь. Или двадцать девять, если год високосный.

Создание таких часов испокон веков было крайне сложной задачей для мастеров. Им приходилось использовать самые крошечные часовые колёсики, чтобы привести в действие часовую и минутную стрелки и показатель правильной даты. Эти колёсики должны были постоянно взаимодействовать друг с другом, чтобы показатель даты в нужный момент безошибочно перескакивал на следующий день, следующую неделю, месяц, год. И то, что для обыкновенного наблюдателя выглядело крайне просто, было на самом деле чудом механики, скрытой в недрах часов.

В интернете она нашла много примеров, и стоили все эти часы, признаться, недёшево. Однако ни одни из них не были похожи на те, которые Лаура обнаружила у папы в секретере.

Переполняемая противоречивыми чувствами и обилием информации, Лаура захлопнула планшет и потянулась за школьной сумкой. Пора собираться на завтра. Положив в неё планшет и книги, она нехотя запихнула туда же спортивный костюм и кроссовки. По понедельникам у них была физкультура. Этот урок вела фрау Пилау, и Лаура ненавидела его лютой ненавистью.

Перед каждым уроком фрау Пилау проверяла у всех ре-

бят их фитнес-браслеты. Причём не только проверяла, а заносила цифры в свой планшет, чтобы потом, на следующем уроке, можно было сравнить показатели. Только, в отличие от мамы Лауры, фрау Пилау прекрасно знала, что с цифрами можно мухлевать. И как это делается, она тоже прекрасно знала. И если ей удавалось вычислить обманщика или обманщицу, им грозила плохая оценка. И что хуже всего – фрау Пилау обо всём рассказывала родителям.

От одной лишь мысли об этом Лаура поёжилась. Наверняка снова будут проблемы с мамой...

Перед тем как лечь спать, она не удержалась. Её рука потянулась за бархатным мешочком, который был спрятан в ящике ночного столика. Достав часы, Лаура положила их себе на ладонь. Её завораживало в них всё – мерцающее золото часов, их восьмиугольная форма, изящная гравировка, сказочно красивый циферблат. И снова и снова она перечитывала таинственный рукописный текст, который по-прежнему был для неё неразрешимой загадкой.

*Дано тебе не семь, а восемь дней.
Вот ключ от силы всеобъемлющей твоей.
В подаренные несколько часов
Откроешь ты от сотни тайн засов,
И многое увидишь ты иначе.
К добру иль не к добру – тебе решать задачу.
Будь с даром этим осторожен,*

С умом ты вынимай кинжал из ножен...

А главное, чтоб не разбилось счастье,

Ты тайну никому не выдавай в веселье иль в ненастье...

Эти строки словно убаюкивали её. И постепенно веки Лауры отяжелели, и она крепко уснула.

– Эй, соня! Ну-ка просыпайся! – над её ухом раздался незнакомый чуть скрипучий голос. – У нас слишком много планов! И ты ведь не хочешь, чтобы мы теряли время?!

«Что это? Неужели Эми окончательно сломалась? – пронеслось в голове у Лауры. – Она так странно говорит!»

Лаура открыла глаза. Обычно по утрам её будила Эми. Она тихо и нежно жужжала, и под эти звуки Лаура возвращалась из царства снов в реальность. Но сегодня всё было иначе. У её кровати не было никакого робота, зато на одеяле сидел Самсон, её чёрный как смоль кот.

Когда родители разошлись и мама приняла решение переехать с детьми на улицу Аквилегии, Лаура выплакала все глаза – так ей хотелось забрать с собой кота. Она так рыдала, что мама вынуждена была уступить, несмотря на то что особой любви к Самсону не испытывала. Да и шерсти от него...

– Давай, вылезай из постели! – повторил скрипучий голос, но уже более настойчиво. – Поспать сможешь в другой раз!

Лаура несколько раз ущипнула себя. Этого просто не может быть! Ей это снится или губы Самсона на самом деле

шевелиются? И почему её золотые часы висят у него на шее?

– Э... С каких пор ты умеешь разговаривать?

– Всегда умел! Не смотри на меня так! И давай просыпайся, наконец! Марш из-под одеяла! – Самсон изящно спрыгнул с кровати. Очутившись на полу, он обернулся. – Давай! Я жду!

Лаура сбросила одеяло и опустила ноги на пол.

– Секунду... подожди.

Её бархатный мешочек и листок лежали на полу. Как они туда попали, неужели мама?.. С этими мыслями Лаура подняла их и положила обратно на место.

Самсон был уже у двери комнаты.

– Поторапливайся! Уже четверть восьмого!

– С каких пор ты знаешь, который час? Ты умеешь определять время? – Лаура была в полной растерянности.

Кот бросил на неё обиженный взгляд и исчез за дверью.

Разумеется, он всегда умел определять время. Иначе откуда ему было знать, когда его должны были кормить? Появлялся он на кухне в любом случае всегда вовремя, минута в минуту, мелькнуло в голове у Лауры. И всё же она не могла отделаться от ощущения, что с её мозгами что-то очень не в порядке. С трудом стряхнув охватившее её оцепенение, она вышла из комнаты.

В коридоре было непривычно тихо. Не было Элиаса, который обычно орал как ненормальный и швырялся обувью. Не было и мамы, которая лихорадочно смотрела на часы и то-

ропила детей, чтобы они не опоздали в школу. Зато у двери ванной комнаты, гордо распушив хвост, сидел Самсон. Его жёлтые глаза сверкали.

– Да, да... Я почти готова. Сейчас, – прошептала Лаура и прошмыгнула в ванную.

Зайдя внутрь, Лаура обомлела. Нет, наверняка она сейчас спит! Ванная комната выглядела совсем иначе. Над туалетом висела длинная старомодная цепочка, которую Лауре пришлось потянуть, чтобы спустить воду. А куда делся их современный туалет? А полотенца! Таких дома никогда не было! Орнамент явно не в мамином вкусе – куча пёстрых восьмиугольников в ретростиле...

Лаура снова ущипнула себя. Но ничего не изменилось. Покачав головой, она почистила зубы и оделась. Лаура выбирала одежду с вечера. Мама настаивала на этом, чтобы по утрам не надо было тратить время на долгие сборы и поиски, что надеть.

Но разве это её свитер? Лауре он показался странным, словно чужим. И голубые легинсы. Откуда они у неё, чёрт возьми? Разве она хоть раз надевала этот кошмар? При всём желании Лаура не могла припомнить такого... Да что вообще сегодня происходит?

– Ну, ты готова наконец?

За спиной у Лауры слышался скрип, и голова Самсона нетерпеливо просунулась в дверную щель. Похоже, он ещё и двери научился открывать. Хотя Лаура уже перестала удив-

ляться.

В коридоре стояла пара сапожек, явно для неё. Недолго думая, она натянула их. Сапоги сидели словно влитые.

А Самсон был уже у двери кухни.

– Быстро забирай свой пакет с завтраком и пошли!

– Чёрт! Прекрати уже! Раскомандовался тут! – огрызнулась Лаура.

С тех пор как родители развелись, они никогда не завтракали вместе, всей семьёй. Так что ничего удивительного в пакете с едой не было. Настоящий семейный завтрак, с красиво накрытым столом и неторопливым общением, случался только у папы. А в течение недели на такую роскошь просто не было времени.

Эми каждое утро готовила для Лауры и Элиаса пакеты с бутербродами, которые они съедали уже в машине, по дороге в школу. Мама же пила утром лишь чёрный кофе, а по-настоящему завтракала уже потом, на работе.

Лаура торопливо вбежала на кухню и застыла. Вместо привычного робота между буфетом и столом проворно сновала совершенно незнакомая ей женщина. На ней было чёрное платье, белоснежный передник, а голову украшал миниатюрный чепчик. Как в старых фильмах, подумала Лаура. Вот там были именно такие служанки.

– Держи!

Приветливо улыбаясь, незнакомка протянула Лауре тяжёлый пакет с едой и пластиковую бутылку. Лаура механиче-

ски взяла всё это, ни на секунду не отводя взгляд от женщины. У незнакомки были ярко-зелёные сверкающие глаза, а на платье было вышито её имя: Эми.

Этого не может быть! Лаура попятилась, едва не споткнувшись, а потом пулей вылетела из кухни.

Так, спокойно. Осталось взять школьный рюкзак. Она вихрем метнулась в спальню. А её мозг тем временем лихорадочно искал объяснение всему происходящему. Может, это мамыны проделки? Наказание за вчерашний спор? Может, это она прикрепила к туалету длинную цепочку и подменила полотенца? И наняла актрису-служанку? А Самсона заменила говорящим роботом?

Но такие усилия и затраты ради одного лишь дурацкого спора? Странное наказание. Обычно мама просто отключала Лауре интернет или сажала её под домашний арест.

Взвесив все за и против, Лаура отвергла эту теорию. Но вопросы в голове множились. Что же тогда произошло, если это не мама? И где она? Может, они с Элиасом уже внизу, в машине перед домом? И ждут Лауру?

Самсон нетерпеливо крутился у входной двери и раздражённо мяукал.

– Ну наконец... – буркнул он, увидев Лауру.

Как только они вышли из квартиры, кот стремительно ринулся вперёд, в сторону лифта. Висящие на его шее карманные часы качались туда-сюда, подобно волшебному маятнику.

Сейчас Лаура была больше чем когда-либо уверена, что она всё-таки спит и видит сказочный сон. Ей вспомнилась Алиса в Стране чудес. Она как раз недавно прочла эту книжку. Там ведь тоже была девочка, как она. Правда, вместо ко-та был кролик. Но у того тоже были карманные часы, и он тоже очень спешил. Алиса из книжки решила пойти с ним, и в результате её ждали захватывающие приключения...

– Но ведь это книга, а не реальность! – Лаура произнесла это вслух. В первую очередь, чтобы убедить саму себя, что ничего такого просто не может быть.

С этими мыслями она подошла к лифту, подняла глаза... и тут у неё окончательно пропал дар речи. Их суперсовременный лифт превратился в старинную, украшенную витиеватыми узорами из кованого железа кабинку. Примерно такую она видела в музее архитектуры.

Дверцы лифта, издавая дребезжащий звук, медленно отворились. И Самсон, обычно боявшийся лифта как огня, сейчас без малейшего колебания запрыгнул внутрь. Лаура машинально последовала за ним, лишь покачав головой.

Панель управления тоже выглядела иначе. Лаура нажала кнопку с надписью «1-й этаж». Дверцы, скрипя, закрылись, и лифт, дребезжа, как несмазанная телега, начал спускаться вниз.

«Хоть бы я поскорее проснулась», – с робкой надеждой подумала Лаура.

Резкий толчок, лифт остановился на первом этаже. Двери

со скрипом открылись, Лаура вышла и очутилась в просторном вестибюле.

И тут изменения! Цветочек «летающая тарелка» гордо возвышался на своём длинном стебельке и выглядел сильным и здоровым. Лаура смотрела на него с открытым ртом, ведь с тех пор, как они сюда переехали, на нём ни разу не было так много листьев! Да и вообще все растения в зале выглядели пышнее и здоровее обычного. Словно их полили какой-то сказочной живой водой!

Не переставая удивляться, Лаура пересекла вестибюль и направилась к выходу. И как тут оказалась вращающаяся дверь? Она взяла Самсона на руки, зашла в отсек и толкнула её. Дверь начала вращаться, и Лаура с Самсоном вскоре оказались на улице.

Опустив kota на песчаную дорожку, Лаура огляделась.

Невероятно! Ещё вчера тут всё было вымощено бетонными плитами. А сегодня по обе стороны дорожки пышно цвели кусты шиповника. Розовые цветы нежно благоухали. Лаура с наслаждением вдохнула сладкий, чарующий аромат. Она обожала дикие розы. У папы в саду тоже был огромный куст. Но как они оказались тут? Ведь на улице Аквилегии никогда не было ни кустов, ни цветов. Только довольно скудная живая изгородь из самшита, не более двадцати сантиметров в высоту. Но сегодня всё было по-другому.

– Что же происходит? – Лаура растерянно посмотрела на kota. – Я что, с ума сошла? Ты можешь мне это как-то объ-

яснить?

– Маааау! – издал Самсон. – Всему своё время. Потерпи ещё немного, скоро ты получишь ответы на все свои вопросы.

Урча от удовольствия, он потёрся о её ноги.

– Чёртов кот! – Лаура была в бешенстве. – Ты знаешь больше, чем говоришь! Почему ты мне ничего не рассказываешь?

Она обернулась, и сердце её замерло в очередной раз. Где она вообще? Что произошло с современным домом в форме куба? Вместо гладких белых стен она увидела старинную крупную каменную кладку, густо увитую плющом. А пёстрые окна стали похожи на старинные витражи. И форма их изменилась... теперь это были маленькие арки.

Лаура со стоном схватилась за голову. Какие ещё сюрпризы её ожидают?

Замок Вечности

Она осмотрелась. Ну и где же красный автомобиль, который каждый день отвозил их с братом в школу, а маму на работу? Улица была пуста. Правда, Лауру это уже даже почти не удивляло.

Она посмотрела в сторону подземного гаража. Его супер-современная автоматическая дверь тоже исчезла. На её месте появились старинные ворота. Их огромные резные деревянные крылья были распахнуты, а за ними царила темнота.

Буквально через несколько секунд до Лауры донёлся стук копыт, и ещё через мгновение из ворот выехала чёрная карета, запряжённая парой вороных скакунов. Их чёрные лоснящиеся тела сверкали на солнце, будто алмазы, а длинные шелковистые локоны грив развевались. У Лауры перехватило дыхание от такой красоты.

Карета остановилась на том же месте, где обычно ждал красный автомобиль. Кучера не было, во всяком случае, Лаура его не заметила. Вместо этого дверь сама распахнулась, словно приглашая Лауру внутрь.

– Ну и чего ты ждёшь? – Самсон вопросительно уставился на неё. – Залезай!

Сделав элегантный прыжок, он исчез в недрах кареты. И после секундного колебания Лаура решилась. Так же, как это когда-то сделала Алиса из книжки.

Что-то подсказывало девочке, что карета появилась тут исключительно ради неё. Тем более она так любила лошадей! Больше всего на свете! К тому же это была единственная возможность узнать, что сегодня вообще происходит!

Перед тем как сделать первый шаг, она глубоко вдохнула. Пахнет лошадьми... «Интересно, а во сне можно чувствовать запахи?» – промелькнуло у неё в голове. Собравшись с духом, девочка поставила ногу на ступеньку и с трудом забралась в кабинку.

Самсон уже удобно расположился на одном из мягких сидений. Лаура уселась напротив, выбрав сиденье по ходу движения кареты. В кабинке пахло лавандой, будто кто-то обрызгал сиденья духами.

Дверь тихо закрылась, словно её тронула невидимая рука, лошади потянули, и карета тронулась. Кабинку трясло так сильно, что Лаура чуть не упала. Она судорожно огляделась в поисках чего-то, за что можно было бы ухватиться. Но не найдя ничего подходящего, она крепко вцепилась в подлокотник сидения.

– Куда мы едем? – Лаура с трудом пыталась унять дрожь в голосе. – Только не говори мне, что не знаешь, я тебе всё равно не поверю.

Самсон сладко потянулся, с наслаждением выгнул спинку и снова удобно улёгся на мягкие подушки сиденья. Его жёлтые глаза загадочно сверкали в сумраке кареты.

– Ты всё скоро сама увидишь, – промурлыкал он в ответ. –

А теперь, будь добра, дай мне чуток вздремнуть. Я не спал всю ночь.

С этими словами он закрыл глаза и мгновенно погрузился в сон.

У Лауры от досады свело скулы. Она крепко сжала губы, чтобы не высказать ему всё то, что вертелось у неё на языке. «Ты маленький вредина! Я тебя всё время кормила, заботилась о тебе, гладила, любила! А ты даже не можешь ответить мне на самые простые вопросы!» Но, наверное, сейчас было гораздо мудрее не злить кота. Он явно знал, и что происходит, и *почему* это происходит. Лучше дожидаться, пока он будет в настроении, и попытаться выудить хоть что-то.

Лаура откинулась на спинку кресла и попыталась расслабиться. Однако это было совсем непросто. Ещё бы... Говорящий кот! Да ещё и чёрная карета, которая везёт тебя чёрт знает куда!

Пытаясь понять, куда они едут, Лаура начала смотреть в маленькое окошко. Поначалу она ещё узнавала местность, по которой они ехали, несмотря на то что многое выглядело иначе. Некоторые дома исчезли. Нигде не было привычного асфальта – улицы были вымощены булыжником. Вокруг было гораздо больше деревьев и зелени. А новый мост, который совсем недавно открылся, и вовсе пропал. Вместо него Лаура увидела паром...

Карета с грохотом въехала на палубу парома. Они были единственными пассажирами. Лаура даже не была уверена,

управляет ли этим паромом кто-то живой.

Волны, бегущие по реке, нежно мерцали в свете утреннего солнца. Лауре всегда нравилось ездить на пароме. Раньше, пока не было моста, это были самые приятные минуты её дороги в школу. А мама, наоборот, постоянно была недовольна.

– Как вообще в наше время можно пользоваться таким устаревшим транспортом! Когда же наконец построят нормальный мост! – часто ворчала она.

Когда они подплыли к другому берегу, карета, трясясь, съехала на землю. Самсон всё ещё спал. А Лауре бросилось в глаза, что они свернули с дороги, ведущей в школу, – вместо того чтобы повернуть налево, карета сделала крутой вираж направо. За окном простирался довольно скучный ландшафт. Ничего интересного, кроме бесконечных полей по обе стороны дороги.

Лауре вдруг очень захотелось перекусить. Пошарив в рюкзаке, она вытащила пакет с едой. Ну, посмотрим, что там приготовила новая служанка по имени Эми. Лаура с любопытством заглянула внутрь. О, не может быть! Свежая булочка с её любимым шоколадным кремом! А ещё сваренное вкрутую яйцо и персик! От наслаждения Лаура зажмурилась... Перед глазами возникли картинки из прошлого. Походы, которые они устраивали вместе с папой. Он настаивал, чтобы в продуктовом рюкзаке для походов были варёные яйца! А начинку для булочки Лауре давали выбирать

самостоятельно. И, конечно же, она выбирала шоколадный крем. Еда в пакете выглядела так, словно её приготовил папа, своими руками.

Обычно, когда готовила Эми-робот, в пакете у Лауры была исключительно здоровая еда: тонкие ломтики чёрного хлеба с отрубями с невкусным кремом из протёртых овощей, а ещё пара листьев зелёного салата и морковка. Ну и в лучшем случае на десерт половинка яблока и два-три грецких ореха.

Лаура почистила яйцо и с наслаждением вонзила в него зубы. Она заметила, что Самсон на мгновение проснулся, посмотрел, как она ест, но потом снова свернулся калачиком и закрыл глаза. Правда, это её сейчас интересовало меньше всего. Она с удовольствием продолжала есть. Как же вкусно! И с чего это у неё сегодня так разыгрался аппетит? Может, потому что еда – это единственное нормальное, что «произошло» за этот сумасшедший день?

– Который час? – спросила она.

Ей казалось, что прошла целая вечность. Пейзаж за окном поменялся, они въехали в лес. Дорога была ухабистой, и карету трясло так сильно, что Лауру швыряло туда-сюда по всей кабине. Её даже затошнило.

– Сама глянь! – запрыгнув к ней на сиденье, Самсон подставил Лауре шею, где висели карманные часы.

Она с трудом поймала их и со щелчком открыла крышечку. Стрелки на серебряном циферблате показывали без трёх

минут девять.

Но что это? И на маленьком циферблате сегодня происходило движение. Стрелки ожили. И они показывали то же время. Но самым странным было то, что показатель сегодняшней даты находился ровно между 15 и 16, а в окошке, где отображался день недели, стояло «Восьмиденье».

Лаура не верила своим глазам. Какое такое восьмиденье! Что за ерунда! Сегодня был понедельник, 16 мая! Этот вечный календарь совсем спятил! Он явно испорчен!

– Восьмиденье, – пробормотала она себе под нос.

– Совершенно верно! – Самсон снова открыл глаза. – Я вижу, ты постепенно начинаешь понимать.

Лаура покачала головой и снова уставилась в окно. Лес постепенно становился всё гуще. Тёмные, почти мистические деревья стояли плотной стеной. При виде их девочке становилось не по себе. Они будто поглощали солнечный свет.

Иногда мелькал папоротник высотой почти с человеческий рост. Временами Лауре казалось, что в этой чаще кто-то есть, она улавливала движение между деревьями. Но карета ехала слишком быстро, чтобы девочка могла различить, кто это или что это. Только один раз ей удалось отчётливо увидеть очертания огромного медведя. У неё пошёл мороз по коже. Куда же её везла эта карета?

И тут словно кто-то услышал её мысли... Карета резко остановилась.

Может, лошади устали? Может, им нужно поесть и отдох-

нуть, прежде чем они продолжат путь? Немножко овса и глоток воды?

Но Самсон, который уже окончательно проснулся (он сладко потянулся и круто выгнул спину), прыгнул с сиденья. Дверца кареты со скрипом отворилась, и кот исчез за ней.

– Давай, Лаура! Поторапливайся! – раздался его голос. – Мы приехали!

Лаура осторожно поднялась с сиденья и высунула голову наружу. По одну сторону дороги был всё тот же густой лес, но зато по другую она увидела очень ухоженную изгородь. И ей даже показалось, что вдали она видит очертания ворот.

– Хм, какой-то парк? И зачем мы тут? – пробормотала она. Или это кладбище?.. От этой мысли у Лауры снова похолодело внутри.

– Ну давай же! – раздражённый голос Самсона прервал её размышления. – Мы все только тебя и ждём!

– Меня? – повторила Лаура и рассерженно обратилась к коту: – Может, ты наконец объяснишь мне, что происходит?

И тут она заметила, как из-за ограды вышли двое мужчин. В своих жёлто-голубых костюмах они напоминали Лауре солдат швейцарской гвардии, охраняющих Ватикан. Оба смотрели в её сторону. В глазах их отражалось нетерпение.

Лаура судорожно сглотнула, взяла свой рюкзак и выбралась из кареты. Коротко погладив одного из коней, она спотыкаясь побрела к воротам.

– Привет! – робко произнесла Лаура. Но тут же исправи-
лась, ведь перед ней были взрослые люди. – Добрый день!

– Пароль! – это было сказано почти в унисон.

«Скорее всего, они близнецы», – подумала Лаура. Во вся-
ком случае, выглядели они абсолютно одинаково.

– Эээ... Что за пароль? – Лаура была в растерянности.

– Давай, говори! – потребовал Самсон.

«Он уверен, что я его знаю», – сверкнуло у Лауры в голо-
ве.

Она судорожно начала копаться в памяти. Может, они
имеют в виду пароль от её компьютера?

– Лаура13? – неуверенно спросила она.

Охранники покачали головой, их лица стали строже.

Лаура напряжённо думала. Что же они имеют в виду?

– Элиас9, – ещё одна робкая попытка.

И снова охранники покачали головой. Их лица потемне-
ли. А глаза смотрели на Лауру почти со злостью.

– У тебя ещё одна попытка! Давай уже напрягись и не по-
зорь нас! – прошипел Самсон.

Лаура зажмурилась, чтобы лучше сосредоточиться. Но у
неё не было ни малейшей идеи, чего от неё добивались. Что
им нужно? Неужели это как-то связано с часами, которые
она вчера нашла у папы? Это же бред! Но догадка не остав-
ляла её. А мысли вновь и вновь возвращались к бархатному
мешочку и загадочным строчкам, написанным на листке. И
к гравировке на внутренней стороне часов. Неужели... Она

решительно открыла глаза. Ладно, была не была!

– *Carpe diem...*

Охранники облегчённо улыбнулись и закивали. А голубые пучки перьев, которыми были украшены их шлемы, весело закачались. Они расступились, и Лаура в сопровождении Самсона прошла через ворота.

И увидела огромный парк с озером. Посреди него виднелся остров, на котором возвышалось огромное здание, похожее на замок. Его восьмиугольные башенки поразительно походили на те, которые были на папиной старой вилле.

Лаура поняла, что они у цели. Её подсознание подсказывало ей, что тут, в этом замке, она наконец узнает, почему сегодня происходят все эти странные вещи. И что всё это значит...

Она направилась к озеру. Сладкие запахи, витающие вокруг, приятно щекотали ей ноздри. Тут было целое море цветов! Да таких прекрасных, каких она ещё в своей жизни не видела! Бесчисленное количество ярких пёстрых бабочек носилось по воздуху. И посреди всей этой красоты лежало огромное тёмное озеро... В лучах солнечного света оно выглядело загадочно, почти зловеще. Его гладь казалась совершенно неподвижной, над ней не ощущалось ни малейшего дуновения ветра.

– Мы пришли, – объявил Самсон.

– Ну, тогда, будь добр, скажи мне, как ты собираешься переплыть это озеро? – растерянно спросила Лаура.

Она уже подошла к берегу, но от одного взгляда на эту тёмную водную гладь ей становилось жутко. Как будто чернила разлили. . . Под поверхностью воды ничего не было видно: ни растений, ни рыбок.

Лаура прекрасно плавала, и обычно её невозможно было вытащить из воды. Но сейчас её бросило в дрожь. В этом озере она не стала бы купаться даже в самую невыносимую жару!

– Может, попробуем с другой стороны? – предложил Самсон.

Они медленным шагом направились вдоль берега. Под ногами у Лауры хрустел гравий. А одна из бабочек, ярко-зелёная, сопровождала её, бабочку перелетая с цветка на цветок. Самсон попытался поймать, но промахнулся.

Через какое-то время они увидели вдалеке на другом конце озера мост, ведущий к острову. Но пока они добрались до него, мост разошёлся в разные стороны, и обе его половинки скрылись под землёй.

– Ну, просто прекрасно! Мы опоздали! – Лаура расстроено опустила на траву. – И кто знает, когда этот мост вновь появится? Вот же не везёт!

Пока они шли, Лаура успела посчитать башни замка. Их было восемь. Этот замок её завораживал, ей не терпелось попасть вовнутрь. . .

Она всё ещё сидела на траве у кромки воды, когда к бере-

гу неожиданно подплыл лебедь. Он был просто огромным! Гораздо крупнее всех лебедей, с которыми Лаура когда-либо сталкивалась. Его белоснежное оперенье было безупречно чистым, без единого пятнышка. И оно сияло...

«Какая красивая птица!» – подумала Лаура.

Он плыл прямо на неё!

– Мне кажется, кто-то приплыл за тобой! – сзади раздался голос Самсона.

– Что ты имеешь в виду?

– Забирайся к нему на спину!

Лаура была в замешательстве. То есть она должна сейчас просто усесться на спину лебедя, которого видит впервые в жизни? Да ещё такого громадного? А если он её просто сбросит посреди озера? Она же утонет в этих чернилах!

– Да никогда в жизни!

– Ну ладно, тогда ждём, – равнодушно промурлыкал Самсон. – Скорее всего, этот мост появляется только раз или от силы два раза в день. Надеюсь, у тебя с собой есть что почитать, чтобы скоротать время?

Лаура открыла рюкзак и достала планшет. У неё была большая электронная библиотека, и она уж точно найдёт, чем занять себя, пока мост не появится снова.

Однако Лауру ожидало горькое разочарование. Несмотря на её попытки включить планшет, экран оставался чёрным. «Да что же это такое? – с испугом подумала она. – Неужели сломался? Ему ведь от силы пара месяцев! А может, просто

батарея разрядилась?»

Всё это время лебедь плавал у берега, а его чёрные глаза пронзительно смотрели на Лауру, словно призывая её.

«Вообще-то он выглядит достаточно мирным и... безобидным, – отметила девочка про себя. – Почему бы не попробовать забраться к нему на спину? На лошадях же я катаюсь, в конце концов...»

С этими мыслями она решительно захлопнула бесполезный планшет и убрала обратно в рюкзак. Тут ей бросился в глаза мобильный телефон, торчащий из бокового кармашка её рюкзака. Однако и его экран оставался чёрным, как она ни старалась его «оживить». Единственное, чем можно было пользоваться, так это фонариком – он работал.

– Ага, понятно! – Лаура с облегчением вздохнула и отправила телефон назад в кармашек. – То есть во всём виновато это чёртово место! Тут не работают ни телефоны, ни планшеты! Ну просто замечательно! – Она вскочила на ноги. – Ну и ладно. Если тут всё иначе и не работает ничего, что в нормальной жизни работает, то, наверное, кататься на лебедях тут как раз считается нормальным! Поехали, Самсон!

Она отважилась подойти к воде. Лебедь был совершенно неподвижен, и всё же у Лауры засосало под ложечкой. Пытаясь найти какую-то опору, она схватилась за его длинную шею, искренне надеясь, что не задушит его. Наконец ей удалось взгромоздиться к нему на спину.

Лебедь вёл себя безупречно! Он подождал, пока Самсон

запрыгнул на колени к хозяйке, и только тогда тронулся и плавно поплыл в сторону острова.

Лауру трясло от волнения. С ума сойти! Она на самом деле сидит на спине у лебедя! Правда, его оперенье было нежным и мягким, как пуховая подушка. И она чувствовала себя, словно сидя на облаке, пока птица, подобно огромной лодке, мощно гребла по направлению к острову.

Когда они преодолели уже половину пути, Самсон вдруг резко вскочил, круто выгнул спину и яростно зашипел. Шерсть его встала дыбом. Таким Лаура его ещё не видела ни разу! И буквально в ту же секунду она заметила нечто, что повергло её в дикий ужас. Из тёмной воды появилось что-то очень похожее на чёрную руку с длинными пальцами. И эта рука попыталась схватить её за ногу.

Но не тут-то было! Лебедь мгновенно обернулся и, грозно шипя, напал на руку. Он долбил её своим мощным клювом с острыми зубами так яростно, что Лауре снова пришлось крепко ухватиться за его шею, чтобы не потерять равновесие и не упасть в воду. А Самсон, который чуть не соскользнул с её колен, вцепился ей когтями в легинсы.

Жуткая рука мгновенно исчезла в глубине озера. А водная гладь успокоилась и снова стала тёмной и неподвижной. Лебедь продолжил свой путь.

Самсон с трудом вскарабкался обратно к Лауре на колени и прошипел:

– Чёрт подери, пронесло. Я уже думал, что всё, пропали.

Повезло...

– Что это было? – тихо, еле шевеля губами, спросила Лаура. Неужели в глубинах этого кошмарного озера прятались чудовища? Или злые русалки? Или утопленники? Которые преследовали людей и утаскивали их с собой на дно?!

– Поверь, лучше тебе этого не знать! – тихо ответил Самсон.

При других обстоятельствах Лаура надавила бы на него, но не сейчас. Её всё ещё трясло от пережитого ужаса. Она снова вцепилась в лебединую шею, но остаток пути прошёл без происшествий.

Когда они подплыли к берегу, Лаура, с трудом передвигая затёкшие ноги, слезла с лебедя. Тот пристально смотрел на неё, словно ожидая чего-то. Но чего? Какого-то вознаграждения? Но ведь покормить его она не может – нечем. Весь свой завтрак она съела... Да и острые зубы, которые она видела у него в клюве, вызывали у неё опасения. Лучше держаться от них подальше! Поэтому ей ничего не оставалось, как просто сказать ему:

– Спасибо, милый лебедь! За всё, а особенно за то, что ты защитил меня от этого... монстра.

Похоже, именно этого лебедь и ждал. Склонив на прощание голову, он развернулся и поплыл в другую сторону. И вскоре Лаура потеряла его из виду.

Проводив взглядом своего спасителя, Лаура обернулась. Перед ней возвышалась огромная каменная стена. Глядя на

неё, Лаура испытала одновременно восхищение и страх. Что её ожидает?

– Идём поищем вход! – коротко бросила она коту и побежала вперёд.

Им пришлось идти какое-то время вдоль стены, и за это время Лаура насчитала три башни, мимо которых они прошли. Какие же они величественные! Её сердце готово было выпрыгнуть из груди от волнения и ожидания чего-то волшебного.

Наконец девочка увидела вход. Это были массивные деревянные ворота. А над ними возвышалась каменная арка, на которой были написаны загадочные слова: *Castellum Aeternum*.

Это была латынь – по крайней мере, это Лаура знала. Она как раз заканчивала восьмой класс и уже почти два года учила этот древний язык. *Castellum* в переводе означало «замок» или «крепость». Однако слово *Aeternum* она, к сожалению, пока не могла перевести. Жаль, обидно.

Лаура поднялась по ступенькам к воротам и проверила, не заперты ли они. К её удивлению, тяжёлая массивная дверь поддалась, и ворота открылись, впустив Лауру и Самсона внутрь. Перед ними находился тёмный проход. Миновав его, Лаура и Самсон оказались во внутреннем дворике. И тут у неё в очередной раз отрылся рот от изумления и восхищения...

Восьмиугольный, окружённый высоченной стеной двор

был выложен каменными плитами. Такими же высокими были и башни, расположенные вокруг двора. Лаура заметила, что у каждой башни был отдельный вход. И в каждой из них – много окошек.

Задрав голову, девочка посмотрела на небо. Оно было нежно-голубым, почти прозрачным. На одной из стен сидели две вороны и с явным любопытством наблюдали за ними.

– Ну, это... просто круто! – Лаура была под впечатлением.

– Я рада, что тебе нравится, – позади неё раздался голос.

Лаура резко обернулась.

– Мама! – вырвалось у неё. Она прикусила язык. – Извините!

Женщина, стоявшая перед Лаурой, была очень похожа на её маму! Только гораздо моложе. И у неё, в отличие от мамы, были длинные чёрные локоны, которые, подобно пушистому облаку, обрамляли голову и мягкими волнами падали на плечи. Одета она тоже была совсем иначе, нежели мама. Валерия Лилиенштедт никогда бы не выбрала такую одежду! На незнакомке была длинная пышная многослойная юбка, сшитая из многочисленных кусочков разной ткани и украшенная рюшем и кружевами. Поверх строгой чёрной блузки – замшевая жилетка с бахромой. Этот наряд прекрасно дополняли замшевые ковбойские сапожки с такой же бахромой.

– Я магистр Элиза! – женщина протянула Лауре руку. – Добро пожаловать в Замок Вечности, Лаура Лилиенштедт!

Лаура пожала её руку и неуверенно, дрожащим голосом произнесла:

– Эээ... От-т-т-куда вы знаете, как меня зовут?

– Мне доложили о твоём прибытии! – с этими словами магистр Элиза поставила перед собой огромный чемодан на колёсиках. – Тут ты найдёшь всё, что тебе понадобится. И я очень надеюсь, что тебе тут понравится! – Она протянула Лауре чемодан, потом нагнулась и погладила Самсона. – Это замечательно, что ты пришёл вместе с ней, дорогой! Тут как раз развелось слишком много крыс и мышей!

– Но он же ест исключительно кошачий корм из банки! Мы покупаем самые дорогие консервы! – возразила Лаура, одновременно задаваясь вопросом, что же там, в этом огромном чемодане.

Элиза подняла глаза, посмотрела сначала на Самсона, потом на растерянную Лауру и улыбнулась.

– Потерпи немножко. А теперь я покажу тебе твою комнату. – Она встала и быстрым шагом направилась к одной из башен.

– Я буду тут жить? – прокричала Лаура ей вслед, отчаянно борясь с монстром-чемоданом, который она тащила за собой. – А что с моим домом? Что с семьёй? Со школой?

Элиза обернулась и снова улыбнулась.

– Не бойся, ты ничего не потеряешь, только приобретёшь!

О чём она? Что это значит, чёрт возьми? Однако на долгие размышления времени не было.

Подождав Лауру, Элиза распахнула входную дверь и зашла внутрь башни. Они вместе пересекли коридор, и магистр напрямик направилась к крутой мраморной лестнице, ведущей наверх.

– Сейчас мы находимся в первом доме. Мы называем его Mercurius, – пояснила Элиза. – Ты наверняка заметила, что в нашем замке восемь башен. Каждая из них получила латинское название одной из восьми планет: Mercurius, Venus, Terra, Mars, Jupiter, Saturnus, Uranus и Neptunus. То есть, как ты, наверное, догадываешься, Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун. Тебя мы поселим в первом доме.

Лаура старалась слушать магистра, одновременно продолжая бороться с чемоданом. Какой же он тяжёлый! Задышавшись и постанывая от напряжения, она тянула его наверх, но у неё не хватало сил.

Магистр уже поднялась на второй этаж. Только тут она заметила, что Лауры нет рядом.

– Лаура, ты где? Поторапливайся!

– Чемодан... Он такой тяжёлый... Я не могу... – Лаура почти плакала. Всё происходящее – это было слишком для неё. Что значит «поселим»? Она что, останется тут навсегда?!

– Ах да, забыла. Ты же пока не умеешь левитировать предметы... если вообще обладаешь этими способностями, – последние слова магистр пробормотала себе под нос.

Она спустилась на несколько ступенек вниз. Всё это время

Самсон не отставал от неё ни на шаг.

– Что? Левитировать? – Лаура не верила своим ушам.

Элиза сделала едва заметное движение рукой, и чемодан приподнялся в воздух на несколько сантиметров. Теперь Лауре было гораздо легче. Чемодан сам плыл по воздуху, а ей нужно было лишь подталкивать его и направлять.

– Эээ... Спасибо. – Она терялась в догадках, как магистру удалось обмануть закон гравитации. Девочкой овладело стойкое ощущение, что она в каком-то захватывающем сне.

Так они дошли до третьего этажа. И только сейчас Лауре бросилась в глаза пёстрая бабочка, которая сопровождала её всё это время. Самсон время от времени косился на неё, но никаких попыток поймать, к счастью, не предпринимал.

Тем временем магистр свернула налево и остановилась у первой двери. Коротко постучав, она открыла её и зашла внутрь.

– Я привела вам новую соседку! Уверена, вы найдёте общий язык. – Она повернулась к Лауре: – Ширин тебе всё покажет и расскажет.

Лаура осмотрелась. Восьмиугольная комната, куда её привели, была чуть больше, чем её любимая комната в башне у папы. Лаура заметила две двухэтажные кровати, стоявшие у стены и у окна.

Три девочки, сидевшие на полу, пристально рассматривали новую соседку. Они явно не были в восторге. Во всяком случае, приветливым их взгляд назвать было сложно.

– Привет, меня зовут Лаура, – представилась она. Голос её прозвучал довольно хрипло. – Лаура Лилиенштедт.

– Привет, – последовало слабое эхо.

Позади неё раздался щелчок, дверь захлопнулась.

Лаура обернулась. Магистр ушла и бросила её на произвол судьбы. И Самсон, предатель, тоже смылся, вероятно, в надежде получить что-нибудь вкусненькое! Только пёстрая бабочка не бросила её. Она словно приклеилась к оконному стеклу. Но одна из девочек поднялась с пола, открыла окно и выпустила бабочку наружу. Затем она вернулась к подругам.

Под пытливыми взглядами девочек Лаура чувствовала себя крайне неудобно. Крепко сжимая рукоятку чемодана, она старалась казаться спокойной, но ей это плохо удавалось. Чемодан, кстати, больше не плыл по воздуху, а стал совершенно обычным – громоздким и тяжёлым.

Итак, на неё смотрели три пары глаз. Зелёные, голубые и карие. И такими же разными, как эти глаза, были и её новые соседки.

У девочки, которая понравилась Лауре больше других (она не смотрела на неё так враждебно), было широкое приветливое лицо с высокими скулами и чёрные блестящие волосы, заплетённые в две толстые косы почти до пояса. Она была довольно пухленькой. Поэтому, вероятно, на ней была свободная одежда зелёных тонов. Наверное, она любит природу! Ведь это именно она открыла окно, чтобы выпустить бабочку из неволи.

Девочка справа, прищурившись, рассматривала Лауру. Её лицо выглядело при этом совершенно холодным и равнодушным, почти неприступным. Светлые волосы мягкими волнами падали ей на плечи. В своём пушистом мерцающем шерстяном свитере с необычным узором и белых кожаных брючках она казалась очень худенькой, почти хрупкой. На её лице был неброский, на первый взгляд, макияж, словно почти никакой косметики. Но Лаура, которая часто наблюдала за своей мамой, прекрасно знала, сколько усилий и времени требуется для создания такого вот «естественного образа».

Третья девочка оказалась тёмной блондинкой с асимметричным боб-каре. Глаза, густо подведённые карандашом, выглядели очень тёмными. А губы были тёмно-лилового оттенка. Одета она была примерно в том же стиле, что и магистр Элиза: длинная юбка, сшитая из многочисленных лоскутов и украшенная пышными воланами, а к этому скромная блузка.

– Кто из вас... Ширин? – тихо спросила Лаура. У неё пересохло во рту. «Перспектива просто замечательная – с такими новыми подругами будет весело!» – подумала она.

– Я, – девочка с косами поднялась с пола и подошла к Лауре. – Меня зовут Ширин Фоке. – Она улыбнулась. – Я прекрасно знаю, что ты сейчас чувствуешь. Сама прошла через всё это, когда была новенькой в Замке Вечности. Но ты скоро освоишься, не переживай.

Лаура облегчённо улыбнулась в ответ.

– Это твой шкаф. – Ширин подошла к стене и открыла дверь, за которой оказался встроенный в стену шкаф. Подумать только, а Лаура и не заметила никакой дверцы! Хотя неудивительно, ведь она была выкрашена в цвет стен нежно-голубой краской и поэтому совсем не выделялась. И только теперь девочка обратила внимание, что, помимо этой двери, было ещё три.

– Верхняя кровать у окна свободна, – продолжила Ширин. – Оттуда прекрасно видны звёзды. Хотя... – тут она засомневалась, – будет видно и всё остальное, что ночью пролетает мимо.

Сперва Лаура обрадовалась такому прекрасному спальному месту, но при последних словах Ширин у неё тревожно засосало под ложечкой. Что такого может летать ночью во круг башен? Или Ширин шутит?

– Совы? – осторожно спросила она.

– Ну, например. Или другие... существа, – Ширин сделала загадочную мину, потом улыбнулась. – Не волнуйся, они обычно только пролетают мимо. Но по-настоящему неприятно может стать, если ты заметишь, что кто-то смотрит на тебя через стекло.

Лаура поёжилась.

– Может, тебе было бы спокойнее внизу? – заботливо предложила Ширин. – Можем поменяться, если хочешь.

– Нет-нет, не надо... всё в порядке, – Лаура замотала головой. Меньше всего она хотела выглядеть перед девочками

трусихой.

– Ну как знаешь. Тогда, на твоём месте, я бы сейчас не медлила и начала раскладывать вещи. Через полчаса снова начинаются занятия, – с этими словами Ширин подошла к кровати у окна, плюхнулась на нижнюю койку и потянулась за книгой.

«Похоже, первый инструктаж на этом закончен», – с раздражением подумала Лаура. У неё оставался ещё миллион вопросов, но она прикусила язык. Видимо, с ними придётся повременить. Возможно, кое-что прояснится само собой, когда она откроет чемодан.

Лаура с трудом опрокинула эту громадину на бок и попыталась открыть замок. Обе девочки, имён которых она ещё не знала, молча наблюдали за ней. С восьмой попытки замок поддался.

Первое, что она увидела, – пару мягких плюшевых туфель. Они были кричащего розового цвета и все в блёстках. Какой ужас! Лаура взяла их в руки и тяжело вздохнула. Вот Оливии они бы точно понравились, она любит такое. Но самой Лауре не нравились розовые тона. Вернее, уже не нравились. Хотя ещё пару лет назад она была бы в восторге от таких туфелек.

– Мне действительно придётся это носить?

– Это школьная обувь. И каждый из нас обязан носить её во время занятий, – девочка со светлыми волосами подошла к ней. – Меня, кстати, зовут Анук. Анук Грюнберг.

– Приятно познакомиться, Анук, – Лаура протянула ей руку. И только сейчас заметила, что из-под кроватей выглядывают ещё три пары таких же туфель, только других цветов: салатные, лиловые и ярко-оранжевые. И все с блёстками.

– Ага, поняла. Ну, просто это... как бы не совсем в моём вкусе...

Анук пожалала плечами и отошла.

Лаура продолжила разбирать чемодан. Она обнаружила несколько пар брюк, блузки и футболки. Это всё вроде бы было вполне приемлемым. На дне чемодана Лаура нашла пижаму и нижнее бельё. А ещё розовую косметичку с туалетными принадлежностями.

В боковых отделениях находились книги и тетради. И если тетрадки ещё выглядели нормально – в клеточку, в линейку и одна с совершенно белыми листами, – то книги... Несмотря на то что текст в них был набран обычными буквами, она не могла прочесть ни слова. Лаура потёрла глаза. Но буквы расплывались и постоянно блуждали с места на место. Словно заколдованные!

У неё за спиной раздался тихий смех. Лаура оглянулась. Позади неё стояла третья девочка.

– Даже и не пытайся. Эти книги можно прочесть, только когда ты готов. Ну а меня зовут Мерле Прехт.

– Очень рада познакомиться, Мерле, – Лаура приветливо улыбнулась. – А когда ты «готов»?

– Ну, это у каждого по-разному, – Мерле развернулась,

пересекла комнату и скрылась за дверью, которую Лаура тоже заметила только сейчас.

– Я что-то не то сказала? – Лаура растерянно посмотрела на Ширин.

– Да брось! Она просто пошла в туалет.

Ширин посмотрела на неё поверх своей книги. Обычная, нормальная книга, с облегчением отметила Лаура. На обложке стояло: «Волшебник Изумрудного города».

– Когда она вернётся, ты сможешь отнести в ванную комнату свои вещи.

Лаура кивнула. У неё отлегло от сердца. В комнате была своя ванная! А то она уже боялась, что где-то посреди длинного коридора прячется общая душевая комната.

Как только Мерле вышла, Лаура с косметичкой в руках направилась в ванную. Но на пороге она застыла, поражённая тем, что открылось её взору.

Это была самая необычная ванная комната из всех, которые она когда-либо видела! Более того, такого она себе даже представить не могла!

И пол, и стены были разрисованы яркими узорами джунглей. Слева была расположена душевая кабина. Зелёная шторка оказалась лишь наполовину затянутой, и этого было достаточно, чтобы Лаура увидела всё, что находилось за ней. Вверху на стене была прикреплена огромная голова слона, с длинного хобота которого ещё капала вода. На левом ухе у него была голубая точка, на правом – красная.

– Вода включается сама, как только ты заходишь в душевую кабину, – голос Ширин раздался у неё за спиной. – А с помощью кнопок на ушах ты можешь регулировать температуру.

Туалетный бочок, расположенный справа, был таким же необычным. Он был серым, как кожа слона, с автоматически открывающейся крышкой и стоял на четырёх ножках в виде ног слона. На полу прямо возле него извивалась чёрная кобра с поднятой головой и разинутой пастью. На ней висела туалетная бумага. А чтобы спустить воду, надо было потянуть за искусственную лиану.

Посреди комнаты стояла раковина. Выглядела она как фонтан, выложенный диковинными камнями. На краю раковины сидели две лягушки, которые, стоило к ним прикоснуться, плевались холодной или горячей водой. Над раковиной висело огромное зеркало в позолоченной раме. А по обе стороны от него были расположены полочки для туалетных принадлежностей.

– Только не пугайся, когда будешь смотреться в зеркало, – предупредила Ширин.

– Почему? – Лаура едва успела задать вопрос, как ответ пришёл сам собой. Из зеркала на неё глядела не тринадцатилетняя девочка, а взрослая женщина, лет сорока. У неё были такие же рыжие локоны, такие же зелёные глаза... И она с изумлением смотрела на Лауру.

Лаура осторожно пошевелилась, и отражение в зеркале

тоже пошевелилось. Она подняла руку, и женщина в точности повторила её движение.

– Это зеркало почти никогда не показывает твой настоящий возраст, – пояснила Ширин, всё ещё стоявшая позади Лауры. – И иногда это действует на нервы. Представь, ты хочешь накраситься, а твоему отражению от силы лет восемь. Или восемьдесят восемь – такое у меня тоже случалось.

– Ну да, к такому надо ещё привыкнуть, – пробормотала Лаура.

– Да, ты совершенно права. Меня это в первое время тоже раздражало.

С этими словами Ширин вышла из ванной, деликатно оставив Лауру одну. Лаура закрыла дверь и с опаской подошла к туалету, ожидая новых сюрпризов. Но, похоже, сюрпризы закончились...

Урок у магистра Дариуса

Едва только Лаура вышла из ванной, как зазвучала мелодия, словно играла арфа. А её соседки были заняты тем, что спешно натягивали мягкие туфли.

– Давай, Лаура! Быстрее! – поторопила её Ширин. – Сейчас у нас урок у магистра Дариуса.

– Эй, подождите меня! – Лаура кинулась к своей кровати за туфлями. Девочки были уже почти на выходе. – Я же не знаю, куда идти!

Быстро скинув сапожки, она натянула на ноги ужасные туфли. Они оказались её размера – 38. Ну хоть тут подошли, уже хорошо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.